

Подходы Г. Хофстеде и Х. Нордби к анализу ценностей в контексте межкультурной коммуникации

Корякина Анжелика Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.
Россия, г. Якутск. ORCID: 0000-0001-6657-6019. E-mail: koryakina1@gmail.com

Аннотация. Как известно, ценности играют ключевую роль во взаимодействии культур. Понимание ценностей, которые лежат в основе поведения и коммуникации представителей различных культур, позволяет не только успешно совместно действовать, но и предотвращать непонимание и конфликты. Проблематика данной статьи заключается в необходимости изучения подходов, применяемых исследователями для анализа ценностей в контексте взаимодействия различных культур. Цель ее состоит в том, чтобы рассмотреть подходы к определению ценностей в межкультурной коммуникации и выявить их особенности. Рассмотрение этой проблемы позволит более глубоко понять роль ценностей в межкультурной коммуникации. В статье на основе методов сопоставления и сравнительного анализа рассматриваются два разных подхода к пониманию значений ценностей: ценностный анализ Г. Хофстеде и философский анализ ценностей Х. Нордби. Выявленные измерения культурной изменчивости Г. Хофстеде: низкая-высокая власть-дистанция, мужественность-женственность, индивидуализм-коллективизм и низкая-высокая степень избегания неопределенности, измерение конфуцианского динамизма или долгосрочной ориентации. В результате анализа было выявлено, что Г. Хофстеде рассматривает культуры как нации. Работы Г. Хофстеде оказали большое влияние на кросс-культурные исследования, основанные на сравнениях культур. Х. Нордби применяет иной подход к изучению роли ценностей в межкультурной коммуникации. Опираясь на современные философские дискуссии о коммуникации, он утверждает, что коммуникаторы имеют разные ценности. Осознание этих различий имеет решающее значение для понимания проблем в межкультурной коммуникации. Аргументы Х. Нордби, основанные на философских взглядах, дают понимание повседневных межкультурных взаимодействий. Они сосредотачиваются на личности, поэтому избегают культурных обобщений.

Ключевые слова: ценности, ценностный анализ, межкультурная коммуникация, философский подход к ценностям, культура.

Введение. В статье будут рассмотрены два подхода к пониманию значения ценностей: ценностный анализ Герта Хофстеде и философский анализ Хальвора Нордби.

Теория Г. Хофстеде была одной из первых количественных теорий, которые могут быть использованы для объяснения наблюдаемых различий между культурами. Концепция Х. Нордби представляет собой современный взгляд на особенности межкультурной коммуникации. В данной статье на основе сопоставления предпринята попытка выяснить, что изменилось в подходах к ценностному анализу межкультурной коммуникации.

Выбор вышеуказанных подходов обусловлен схожим интересом исследователей к систематическому изучению и сравнительному исследованию культурных различий и влиянию ценностей на процессы межкультурного взаимодействия. Оба исследователя подходят к анализу ценностей с позиции культурного релятивизма, признавая разнообразие ценностей и мировоззрений в различных культурах.

Актуальность данного материала несомненна. Представленные подходы основаны на понимании культурного многообразия и необходимости развития навыков взаимодействия с представителями различных культур. Они остаются актуальными и востребованными в современном мире, где все более расширяется межкультурное взаимодействие, представляя собой полезный инструмент для изучения ценностей разных культур и повышения эффективности коммуникации в мире.

Обзор литературы. Прежде рассмотрим, каким образом подходят к анализу описываемого понятия в научной литературе. Понятие «ценность» в функционалистском подходе к культуре выступает в качестве определяющего фактора, который формирует первоначальные ожидания, отношение и поведение людей по отношению, например, к труду [15]. Таким

образом, ценности являются неизбежными элементами традиционных моделей культуры [5; 8; 17]. В самой элементарной модели, которую часто называют «моделью айсберга», культура состоит из двух уровней: уровня ценностей как «невидимого уровня» и «видимого уровня... поведения и артефактов» [3]. Г. Хофстеде в своей модели выделяет четыре слоя с ценностями в основе, которые образуют наиболее скрытый слой культуры. Ценности определяются как «широкие тенденции предпочитать определенные положения дел другим», поскольку они рассматриваются как «усвоенная организация правил для принятия решений и разрешения конфликтов» [6, с. 145].

В модели Ф. Тромпенаарса основные положения находятся на базовом уровне. Считается, что эти основные ценности влияют на другие видимые ценности в вышеупомянутых слоях [16]. Другие ученые предлагают объединить основные положения и ценности, утверждая, что их трудно разделить. В их модели внутреннее ядро культуры (базовые предположения и ценности) окружено уровнем убеждений, установок и условностей [14]. Л. Самовар и Р. Портер подводят ценности и убеждения под общий термин культурных моделей, под которым они понимают «систему убеждений и ценностей, которые работают в сочетании, чтобы обеспечить связную, хотя и не всегда непротиворечивую модель восприятия мира». Убеждения рассматриваются как «система хранения содержания нашего прошлого опыта, включая мысли, воспоминания и интерпретации событий» [12, с. 48]. Они принимаются как истины, которые, как утверждается, влияют на действия и поведение людей в общении. Убеждения рассматриваются как основа ценностей человека или нации. Однако функционалистская точка зрения делает упор скорее на коллектив. На этом основании считается, что ценности передаются семьей, средствами массовой информации и школой, поэтому они имеют тенденцию быть относительно стабильными [12]. Таким образом, функционалисты считают, что культуру можно отличать наличием определенных ценностей [9; 11; 13].

Постмодернистская и конструктивистская традиции, а также современная философия языка критикуют предположение о том, что термин «ценность» относится к одному конкретному понятию, что означает в таком случае стандартное, нормативное значение этого слова [1; 2; 18; 19; 20].

Подход Хофстеде к ценностному анализу. Первая работа Г. Хофстеде была направлена на решение проблемы отсутствия универсально применимой основы для классификации культурных моделей. Применяя индуктивный метод, он сначала опросил большое количество участников из разных культур об их ценностях и предпочтениях в жизни, связанных с работой. После этого он ранжировал культуры с точки зрения каждого измерения и набросал карту кластеров культур на основе этих измерений. Первыми четырьмя выявленными измерениями культурной изменчивости были: низкая-высокая власть-дистанция, мужественность-женственность, индивидуализм-коллективизм и низкая-высокая степень избегания неопределенности. В более поздних исследованиях он добавил измерение конфуцианского динамизма, или долгосрочной ориентации [5].

Г. Хофстеде утверждает, что оба полюса каждого измерения существуют во всех культурах, но один имеет тенденцию доминировать. «Индивидуализм отличителен для обществ, в которых связи между людьми ослаблены: ожидается, что каждый будет заботиться о себе и своих ближайших родственниках. Коллективизм, как его противоположность, относится к обществам, в которых люди с рождения интегрированы в сильные, сплоченные внутренние группы, которые на протяжении всей жизни продолжают защищать их в обмен на беспрекословную лояльность» [5, с. 51].

Утверждается, что общение как в индивидуалистских, так и коллективистских культурах находится под влиянием норм и ценностей. Избегание неопределенности выражает то, как люди определенной культурной группы могут терпеть двусмысленность и неопределенность. Высокая или низкая культура избегания неопределенности определяет роль норм и правил в управлении поведением. Г. Хофстеде утверждает, что в культурах с низким уровнем избегания неопределенности нормы и правила не соблюдаются так строго, как в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности. Культуры дистанции с высоким уровнем власти терпят неравенство, потому что люди принимают власть как часть социального порядка. Культуры дистанции с низким уровнем власти, напротив, ценят равенство. Представители культур с низким расстоянием верят в законное использование власти. Основное различие между мужской и женской культурами заключается в том, как гендерные роли воспринимаются в культуре. Представители культур с высоким уровнем мужественности ценят

«узнаваемость», амбиции и «напористость». Люди, принадлежащие к культурам с высокой женской ценностью, отдают предпочтение хорошим «отношениям», «сотрудничеству» и «безопасности» [5, с. 79–85].

Г. Хофстеде разработал долгосрочную жизненную ориентацию. В этом пятом измерении долгосрочная ориентация характеризуется «настойчивостью, упорядочением отношений по статусу и соблюдением этого порядка, бережливостью и чувством стыда» [6, с. 165].

Заслуга исследователя, как отмечает С. Даль, состоит в том, что его работа «сводит сложности культуры и ее взаимодействий к пяти относительно легко понимаемым культурным измерениям» [3, с. 14], но предлагает лишь общий анализ. Он рассматривает культуры как нации, поэтому возможность узнать больше, например, о различных этнических группах внутри культуры, ограничена. Кроме того, эти параметры предполагают, что культуры относительно стабильны и статичны. Концепции Г. Хофстеде, в частности индивидуализм/коллективизм, стали наиболее часто обсуждаемыми и исследуемыми концепциями [4; 7; 15]. Таким образом, его работа, несомненно, оказала большое влияние на кросс-культурные исследования, которые, как утверждалось выше, склонны полагаться на сравнения культур, игнорируя индивидуальные различия.

Современный философский подход Нордби к ценностям. Х. Нордби применяет несколько иной подход к изучению роли ценностей в межкультурной коммуникации. Опираясь на современные философские дискуссии о языке и коммуникации, он утверждает, что «межкультурная коммуникация обычно терпит неудачу, когда коммуникаторы имеют разные ценности и не признают, что культурно сформированные ценности отличаются от убеждений и мыслей» [10, с. 1]. Кроме того, он утверждает, что осознание этого различия имеет решающее значение для понимания проблем в межкультурной коммуникации.

В поддержку своих аргументов Х. Нордби утверждает, что факторы, затрудняющие успешную коммуникацию, – это разные представления людей о мире и недостаток знаний об убеждениях друг друга. Реакция на это – весьма типичная для тех, кто «имеет возможность действовать так, как они считают разумным». Это попытка изменить убеждение другого, используя информацию в надежде изменить его убеждения и существующие знания. Он утверждает, что во многих конфликтных ситуациях власть имущие считают, что можно рационально объяснить, как «приспособиться к новому образу жизни». Однако именно личные ценности людей, а не убеждения, определяют, как они хотят прожить свою жизнь [10].

Чтобы поддержать свой аргумент, он интерпретировал слово «ценность» тремя различными способами.

В первой интерпретации «ценности – это свойства, которые мы приписываем действиям, которые мы считаем хорошими или неправильными в этическом смысле». В этой формулировке ценности очень похожи на убеждения о том, каким нормам следовать и какого поведения ожидать от других в межличностных отношениях. Он утверждает, что тот факт, что люди могут приписывать действиям разные ценности, вызывающим культурные разногласия, не представляет большой проблемы в общении, поскольку эти ценности тесно связаны с убеждениями.

Во второй интерпретации под ценностями можно понимать «общие понятия, в которые люди верят». Эти концепции ценностей (например, справедливость, демократия и т. д.) являются нормами, которые одобряются большинством людей. Опять же, эти ценности не представляют собой коммуникативной задачи, отличной от передачи убеждений, поскольку понимание того, в какие общие понятия верит человек, «эквивалентно пониманию того, какие у него убеждения».

Однако, по мнению Х. Нордби, третья концепция ценности может представлять собой настоящую коммуникативную проблему, поскольку она «тесно связана с тем, как люди хотят жить своей жизнью». Личные ценности фундаментально связаны с «формами жизни», т. е. с «действиями, в которых нам нравится участвовать». Это означает, что понятие личные ценности человека означает знать, «как он хочет прожить свою жизнь», и это не имеет ничего общего с пониманием того, какие мысли и убеждения у этого человека. Как он утверждает, для успешной коммуникации участники взаимодействия должны разделять многие убеждения. Однако личные ценности носят субъективный характер, поэтому они связаны не с общими представлениями о мире, а скорее с индивидуальными предпочтениями. Таким образом, они не могут и не обязательно должны быть разделены [10, с. 19].

В рамках герменевтического подхода к пониманию Х. Нордби утверждал, что личные ценности не могут быть «непосредственно предметом рациональной критики», поскольку «попытка объяснить, почему рационально соответствовать культурно сформированному специфическому образу жизни означает угнетение ценностного смысла».

Проблема с этим типом стратегии заключается в том, что она игнорирует личные ценности людей и «то, как эти ценности составляют основу их образа жизни». Действительно, люди живут своей жизнью, и то, каким они хотят видеть свое окружение, является важной частью их личности. В реальной жизни очень важно ориентироваться на эти ценности, поскольку именно их люди выражают в общении с другими [10].

Аргументы Х. Нордби, основанные на философских взглядах, дают понимание повседневных межкультурных взаимодействий. Они сосредотачиваются на личности, поэтому избегают культурных обобщений. Вопрос о том, как участники взаимодействия могут осознавать убеждения и личные ценности друг друга, получит дальнейшее развитие при обсуждении проблемных вопросов межкультурной коммуникации. Как было показано, личные ценности передаются во взаимодействиях и говорят о том, как люди хотят жить в своем окружении. Другая важная особенность личных ценностей заключается в том, что они являются частью личностной идентичности.

Заключение. Таким образом, после рассмотрения подходов к пониманию значений ценностей, можно заключить следующее.

Г. Хофстеде разработал концепцию культурных измерений, включающую несколько ключевых параметров, таких как индивидуализм/коллективизм, степень иерархичности, отношение к неопределенности и т. п. Его последователь Х. Нордби уже в своей современной теории также обращается к анализу культурных стереотипов и ценностей, акцентируя внимание на влиянии культурных факторов на процессы межкультурного общения. Опираясь на современные философские дискуссии о коммуникации, он утверждает, что коммуникаторы имеют разные ценности.

Также, говоря об отличиях подходов, можно отметить, что Г. Хофстеде в своем подходе к ценностям межкультурной коммуникации акцентирует внимание на культурных измерениях и ставит их в центр анализа, в то время как Х. Нордби склонен рассматривать ценности более контекстуально, уделяя внимание уникальным аспектам каждой конкретной ситуации межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. *Bennett M.* Basic concepts of intercultural communication: Paradigms, principles, & practices. Boston, MA : Intercultural Press, 2013. 228 p.
2. *Bennett M., & Castiglioni I.* Embodied ethnocentrism and the feeling of culture: A key to training for intercultural competence / D. Landis, J. Bennett, & M. Bennett (Eds.) // The handbook of intercultural training. Thousand Oaks, CA : SAGE, 2004. Pp. 249–265.
3. *Dahl S.* Intercultural Research: The current state of knowledge // Middlesex University Discussion. 2004. Paper No. 26. URL: <http://ssrn.com/abstract=658202>.
4. *Gudykunst W. B.* Theorizing about Intercultural Communication. Thousand Oaks, CA : Sage, 2005. 480 p.
5. *Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values // Sage Publications. Newbury Park, CA, 1980. 328 p.
6. *Hofstede G.* Cultures and organizations. Software of the mind. New York : McGraw Hill, 2010. 576 p.
7. *Kim Y. Y.* Ideology, identity, and intercultural communication: An analysis of differing academic conceptions of cultural identity // Journal of Intercultural Communication Research. 2007. Vol. 36 (3). Pp. 237–253.
8. *Kroeber A., & Kluckhohn C.* Culture. A critical review of concepts and definitions. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1952. 247 p.
9. *Malinowski B.* The Dynamics of Culture Change. New Haven, CT : Yale University Press, 1945. 171 p.
10. *Nordby H.* Values, cultural identity and communication: A perspective from philosophy of language // Journal of Intercultural Communication. 2008. Vol. 17 (6). URL: <http://www.immi.se/intercultural/>.
11. *Radcliffe-Brown A. R.* A Natural Science of Society. Glencoe, IL : Free Press, 1957. 156 p.
12. *Samovar L. A., & Porter R. E.* Communication between cultures. Boston : Cengage Learning, 2016. 432 p.
13. *Schwartz S. H.* "A theory of cultural values and some implications for work" // Applied Psychology: An International Review. 1999. Vol. 48 (1). Pp. 23–47.
14. *Spencer-Oatey H.* Culturally speaking: managing rapport through talk across cultures. London : Continuum, 2000. 381 p.
15. *Ting Toomey S.* Identity negotiation theory: Crossing cultural boundaries / W. B. Gudykunst (Ed.) // Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks, CA : Sage, 2005. Pp. 211–233.

16. Trompenaars F. Riding the waves of culture. Understanding cultural diversity in business. London : The Economist Books, 1993. 276 p.
17. Trompenaars F. and Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business (third edition). New York : McGraw-Hill, 2012. 400 p.
18. Vandenberghe F. Afterthoughts on decorative philosophy // Postmodernism, poststructuralism, posthumanism (s). Revue du MAUSS. 2018. Vol. 1. Pp. 27-45.
19. Williams J. D. Lyotard: Towards a postmodern philosophy. John Wiley & Sons, 2013. 168 p.
20. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. New York : Dover Publications, 1998. 144 p.

G. Hofstede's and H. Nordby's approach to the analysis of values in the context of intercultural communication

Koriakina Anzhelina Anatolievna

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Russia, Yakutsk. ORCID: 0000-0001-6657-6019. E-mail: koryakina1@gmail.com

Abstract. As is known, values play a key role in the interaction of cultures. Understanding the values that underlie the behavior and communication of representatives of different cultures allows not only to work together successfully, but also to prevent misunderstandings and conflicts. The problem of this article is the need to study the approaches used by researchers to analyze values in the context of the interaction of different cultures. Its purpose is to consider approaches to defining values in intercultural communication and identify their features. Consideration of this problem will allow a deeper understanding of the role of values in intercultural communication. Based on the methods of comparison and comparative analysis, the article examines two different approaches to understanding the meanings of values: the value analysis of G. Hofstede and the philosophical analysis of values of H. Nordby. The identified dimensions of Hofstede's cultural variability are: low-high power-distance, masculinity-femininity, individualism-collectivism and low-high degree of uncertainty avoidance, a measurement of Confucian dynamism or long-term orientation. As a result of the analysis, it was revealed that G. Hofstede considers cultures as nations. Hofstede's works have had a great influence on cross-cultural studies based on cultural comparisons. H. Nordby applies a different approach to the study of the role of values in intercultural communication. Drawing on modern philosophical discussions about communication, he argues that communicators have different values. Awareness of these differences is crucial for understanding problems in intercultural communication. Arguments of H. Nordby, based on philosophical views, provide an understanding of everyday intercultural interactions. They focus on personality and therefore avoid cultural generalizations

Keywords: values, value analysis, intercultural communication, philosophical approach to values, culture.

References

1. Bennett M. Basic concepts of intercultural communication: Paradigms, principles, & practices. Boston, MA : Intercultural Press, 2013. 228 p.
2. Bennett M., & Castiglioni I. Embodied ethnocentrism and the feeling of culture: A key to training for intercultural competence / D. Landis, J. Bennett, & M. Bennett (Eds.) // The handbook of intercultural training. Thousand Oaks, CA : SAGE, 2004. Pp. 249-265.
3. Dahl S. Intercultural Research: The current state of knowledge // Middlesex University Discussion. 2004. Paper No. 26. Available at: <http://ssrn.com/abstract=658202>.
4. Gudykunst W. B. Theorizing about Intercultural Communication. Thousand Oaks, CA : Sage, 2005. 480 p.
5. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values // Sage Publications. Newbury Park, CA, 1980. 328 p.
6. Hofstede G. Cultures and organizations. Software of the mind. New York : McGraw Hill, 2010. 576 p.
7. Kim Y. Y. Ideology, identity, and intercultural communication: An analysis of differing academic conceptions of cultural identity // Journal of Intercultural Communication Research. 2007. Vol. 36 (3). Pp. 237-253.
8. Kroeber A., & Kluckhohn C. Culture. A critical review of concepts and definitions. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1952. 247 p.
9. Malinowski B. The Dynamics of Culture Change. New Haven, CT : Yale University Press, 1945. 171 p.
10. Nordby H. Values, cultural identity and communication: A perspective from philosophy of language // Journal of Intercultural Communication. 2008. Vol. 17 (6). Available at: <http://www.immi.se/intercultural/>.
11. Radcliffe-Brown A. R. A Natural Science of Society. Glencoe, IL : Free Press, 1957. 156 p.
12. Samovar L. A., & Porter R. E. Communication between cultures. Boston : Cengage Learning, 2016. 432 p.
13. Schwartz S. H. "A theory of cultural values and some implications for work" // Applied Psychology: An International Review. 1999. Vol. 48 (1). Pp. 23-47.

14. *Spencer-Oatey H.* Culturally speaking: managing rapport through talk across cultures. London : Continuum, 2000. 381 p.
15. *Ting Toomey S.* Identity negotiation theory: Crossing cultural boundaries / W. B. Gudykunst (Ed.) // Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks, CA : Sage, 2005. Pp. 211–233.
16. *Trompenaars F.* Riding the waves of culture. Understanding cultural diversity in business. London : The Economist Books, 1993. 276 p.
17. *Trompenaars F. and Hampden-Turner C.* Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business (third edition). New York : McGraw-Hill, 2012. 400 p.
18. *Vandenberghe F.* Afterthoughts on decorative philosophy // Postmodernism, poststructuralism, posthumanism (s). Revue du MAUSS. 2018. Vol. 1. Pp. 27–45.
19. *Williams J. D.* Lyotard: Towards a postmodern philosophy. John Wiley & Sons, 2013. 168 p.
20. *Wittgenstein L.* Tractatus Logico-Philosophicus. New York : Dover Publications, 1998. 144 p.

Поступила в редакцию: 30.01.2024

Принята к публикации: 29.05.2024